

УДК 342

О ПРИНЦИПАХ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

Капранова Ю. В.

Ростовский юридический институт МВД России

В статье рассматриваются конституционные основы дистанционного электронного голосования в России сквозь призму регулирования принципов избирательного права. Автор рассматривает классификацию принципов избирательного права, по целевому признаку выделяет группу принципов участия граждан в голосовании, принципы организации и проведения выборов, а также организационные принципы. Обосновывается необходимость закрепления в группе организационных принципов принцип дистанционного электронного голосования. Автор изучает специфику преломления базовых принципов избирательного права в цифровой среде, констатирует их наполнение новым содержанием в рамках реализации дистанционного электронного голосования. В заключении исследования автор приходит к выводу о том, что в целях повышения эффективности дистанционного электронного голосования как одного из элементов электронной демократии, подлинного обеспечения избирательных прав граждан, необходимо принять федеральный закон о порядке проведения дистанционного электронного голосования, в котором следует детально проработать правила, гарантии и принципы его проведения.

Ключевые слова: электронное голосование, дистанционное электронное голосование, выборы, принципы голосования, блокчейн, избирательные технологии.

Электронное голосование выступает многоаспектным явлением, это и элемент электоральной практики в аспекте понимания его как технологии, и одновременно в рамках законодательного регулирования – это стадия [1, с. 91]. В широком смысле электронное голосование это одна из форм электронной демократии, элемент цифрового управления избирательным процессом в системе государственного управления. Здесь сделаем оговорку, что под подлинным электронным голосованием следует понимать голосование, осуществляемое в цифровой среде, то есть дистанционное электронное голосование (далее ДЭГ).

Приступая к рассмотрению системы принципов, лежащих в основе ДЭГ, невозможно не обратиться к принципам избирательного права. Принципы избирательного права – это руководящие начала к организации и проведению выборов и референдумов, реализации избирательных прав человека и гражданина в России как главных институтов избирательного права и процесса [2, с. 86].

Генеральные принципы избирательного права закреплены в Конституции РФ 1993 г. [3], откуда следует их учредительный, императивный характер. Конституционные нормы-принципы являются основополагающими, универсальными, их факт закрепления в Основном законе одновременно указывает на то, что они закрепляют руководящие идеи, которые являются воплощением справедливости, свободы и равенства, объективно отражающими закономерности исторического развития, а также, что они являются одновременно критерием нравственности, прогресса – содержат в себе как требование им соответствовать, так одновременно сами направляют дальнейшее движение развитие государства и общества.

В действующем законодательстве рассматриваемая группа принципов рассредоточена, разбросана по различным нормативным правовым актам. В целом следует

признать, что они недостаточно систематизированы, располагаются как в тексте Конституции РФ 1993 г., так и в иных источниках избирательного права [4, с. 163].

Учитывая, что в Конституции РФ отсутствует глава, посвященная избирательному праву, прямое перечисление принципов избирательного права, касающихся участия граждан в выборах, можно найти лишь в главе, посвященной президенту РФ, ст. 81, согласно которой народ избирает президента на основе принципов всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Так же в ст. 3 Конституции России упоминается о том, что высшим непосредственным выражением власти народа являются выборы и референдум, а в ст. 32 закрепляется принцип равного участия граждан в выборах, так как там указано, что каждый, а значит все, одинаково, равноправно наделены правом избирать и быть избранным. Основным источником принципов избирательного права является текущее законодательство. В федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5] (далее ФЗ № 67) в ст. 3 эти принципы перечисляются, а в следующих статьях 4-9, они конкретизируются, хотя закрепленный в ст.9 принцип обязательности и периодичности в перечне принципов в ст. 3 не обозначен.

Принципов избирательного права много, они взаимосвязаны друг с другом, однако их необходимо различать, систематизировать, что позволит уяснить их сущность, назначение.

В конституционном праве существуют различные классификации. Представляется исследование принципов избирательной системы по их целевому предназначению предпочтительнее. В соответствии с данным подходом следует различать руководящие начала, во-первых, к организации и проведению выборов, во-вторых, участия граждан и в-третьих, иные организационные.

К первой группе следует относить обязательность, периодичность, альтернативность выборов, применения разных избирательных систем, принцип независимости избирательных органов. Ко второй группе – принципы всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании, принцип свободы выбора. Все иные следует относить к третьей группе, в том числе территориальной основы выборов, организации выборов за рубежом и др.

Принципы первой группы играют важную роль в избирательном праве. Они являются основой регулирования отношений в рамках избирательного процесса в целом, это исходные начала правового обеспечения избирательных правоотношений. Это принципы: обязательности, периодичности, своевременности, свободы и альтернативности выборов, состязательности выборов, допустимости различных избирательных систем, независимости органов, осуществляющих проведение выборов, референдума, чистоты (несфальсифицированности) выборов, разграничением полномочий между субъектами избирательного процесса, запретом проведения одновременно выборов и референдума Российской Федерации. Принцип обязательности выборов, прежде всего, вытекает из смысла положений ст. 3 Конституции России. Он означает, что выборы являются обязательными в том смысле, что это единственный законный способ передачи власти от единственно признаваемого Конституцией России источника власти – многонационального народа.

Никак иначе, только демократическими способами власть может передаваться государственным органам, должностным лицам – захватом, присвоением власть не

может осуществляться, это преследуется федеральным законом, уголовным кодексом. Нарушение данного принципа следует квалифицировать как посягательство на основы конституционного строя.

Принцип периодичности выборов также косвенно вытекает из положений Конституции Российской Федерации, посвященных выборным должностным лицам и органам в государстве, а также иных федеральных законов. Он обозначает, что выборные должностные лица сменяемые, существуют специально установленные сроки, предотвращающие обладание властью одними и теми же лицами длительное время.

В России часть органов публичной власти формируется через определенные интервалы времени выборным способом. Так, депутатский корпус федерального уровня обновляется каждые 5 лет, за исключением досрочного сложения полномочий. Президент России избирается на 6 лет, но не более двух сроков. Этот принцип гарантирует стабильность работы государственных органов, препятствует нелегитимному обладанию властью, а также выступает мерилем демократии в государстве.

Принцип свободы выборов вытекает из закрепленного в Конституции Российской Федерации в ч. 3 ст. 3 положения о том, что «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы». Данный принцип означает, что при проведении и организации выборов, равно как и при голосовании на референдуме исключается всякое принуждение относительно как участия в выборах, так и в референдуме.

Принцип альтернативности выборов закреплен в ФЗ № 67 и означает, для осуществления последующих избирательных действий возможность выдвижения граждан имеется как у политических партий, так и у отдельных граждан. Закрепление в законодательстве принципа альтернативности свидетельствует об истинном демократическом способе властвования народа, поскольку у избирателей имеется выбор между различными независимыми претендентами на выборную должность. Альтернативность указывает на то, что в выборах участвует несколько равноправных кандидатов и является одним из демократических стандартов. Принцип альтернативности (сопоставительности) способствует в целом нарастанию демократических процессов, способствует появлению гражданского общества и развитию российского парламентаризма.

Что касается принципа применения различных способов определения результатов по итогам голосования (применения избирательных систем), то использование на выборах различного уровня либо пропорциональной, либо мажоритарной систем, смешанной системы зависит от многих причин. К ним относят как исторические и местные особенности подсчета голосов, так и экономическое развитие страны, принципы построения государственных органов, закрепленных на конституционном уровне. Российское избирательное право закрепляет различные виды избирательных систем на всех трех уровнях публичного управления.

Принцип независимости органов, непосредственно участвующих в организации и проведении выборов, в подсчете голосов и объявлении результатов так же закрепляется в ФЗ № 67. Органы, входящие в систему избирательных комиссий во главе с Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, подчеркивая статус независимости, не входят ни в одну из ветвей власти. Принцип чистоты выборов означает, по сути, отражение в итогах выборов действительных результатов прого-

лосовавших граждан. В случае обнаружения нарушений правил проведения выборов, итоги выборов могут быть объявлены не действительными. Необходимо упомянуть и принцип-запрет проведения одновременно выборов и референдума Российской Федерации зафиксирован в ч. 3 ст. 7 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» [6].

Таким образом, последовательное соблюдение принципов организации и проведения выборов и референдумов в России выступает гарантией признания их легитимными. Их гарантирующий эффект складывается в конечном счете, они в совокупности обеспечивают реализацию избирательных прав граждан, возможность проголосовать по важнейшему вопросу федерального, местного значения.

К принципам, дополняющим руководящие начала так же относятся следующие идеи: гласности, открытости, территориальной основы выборов, несения ответственности за нарушение избирательного законодательства, голосования за рубежом на территории представительства России. Необходимо сказать, что все принципы тесно между собой взаимосвязаны, однако одни из них получают четкую законодательную формулировку (территориальной основы, ответственности, голосования за рубежом), другие (гласность, открытость) только лишь вытекают их смысла общих положений избирательных норм. Проведение выборов посредством осуществления ДЭГ так же можно признать принципом, входящим в данную группу, как дополняющего основные организационные принципы по проведению выборов. Так как проведение ДЭГ – это в настоящее время альтернативный, но не основной способ выяснения волеизъявления граждан.

На стадии голосования, проводимом традиционным способом, с использованием бумажных бюллетеней реализуются все принципы участия граждан и ряд организационных: всеобщности, свободы, равенства, тайны, прямого голосования, альтернативности выборов, доступности, открытости, публичности и др.

В настоящее время, как отмечалось, цифровые технологии глубоко проникают во все сферы жизнедеятельности, порождают необходимость их правового осмысления [7, с. 60]. Так, на стадии голосования в ходе избирательного процесса посредством ДЭГ реализуются и специфическим образом преломляются, наполняются новым содержанием ряд базовых принципов избирательного права, которые условно можно назвать принципами ДЭГ.

С учетом цели ДЭГ, которая заключается в выяснении волеизъявления граждан по формируемому органу публичной власти (государственному органу, муниципальному органу) без необходимости посещения избирательных участков, осуществления волеизъявления через Интернет, инновационные технологии, особое значение приобретают принципы доступности сервисов, устранения рисков вмешательства в процедуру голосования, безопасности персональных данных, прозрачности и достоверности, надежности результатов, полученных в ходе обработки посредством технологий. Безусловно, принципы свободы, всеобщих равных и прямых выборов при тайном голосовании являются ведущими в рамках ДЭГ. Однако они в силу определенных причин сталкиваются с препятствиями в реализации ДЭГ, вынуждая сопрягать их с дополнительными, учитывающими технологический способ проведения выборов принципами.

Так, например, в условиях ДЭГ принцип всеобщего равного избирательного права, который подразумевает доступ к голосованию всех без какой-либо дискримина-

ции, должен сочетаться с принципом доступности и понятности интерфейса устройства для каждого не зависимо от пола, возраста, и т.д., с которого осуществляется доступ к электронному бюллетеню. Принцип всеобщих выборов в данном случае не должен встречать препятствия входе проведения ДЭГ в связи с тем, что не все избиратели обладают интернет навыками, соответственно необходимо сочетать принцип проведения ДЭГ и традиционного голосования, чтобы исключить фактическую дискриминацию по причине электронной неграмотности.

Принцип равного доступа должен сочетаться с принципом исключения голосовать для одного и того же избирателя не единожды. Принцип равного голосования означает, что у избирателей равное количество голосов, однако при ДЭГ возможно злоупотребить правом и теоретически, с другого устройства, осуществить голосование еще раз, путем повторного, либо неоднократного доступа избирателя на сервер для голосования.

Однако по общим правилам голос избирателя должен быть подсчитан однократно. Данная ситуация разрешается посредством установления в программе голосования запрета голосовать еще раз, для того, чтобы исключить фальсификацию выборов. То есть в программе заложены возможности подать только установленное для конкретного вида выборов одинаковое количество голосов для всех голосующих. Система должна обеспечивать, чтобы был подписан только один электронный бюллетень.

Однако запускают систему ДЭГ, разрабатывают программы, обслуживают технические устройства, применяемые в рамках ДЭГ люди, и здесь возможно недобросовестное вмешательство в работу системы ДЭГ, злоупотреблением доверием избирателей. Как произошло, к примеру, в Нидерландах, где член избирательной комиссии вмешался в работу системы ДЭГ и, являясь одновременно кандидатом на выборах, подкорректировал результаты ДЭГ на своем участке в собственную пользу [8, с. 1718-1725].

Здесь необходимо обеспечить, при сочетании на выборах традиционно-электронного голосования возможность проголосовать только один раз из выбранных форм голосования: либо традиционно, либо электронно.

В некоторых странах, где очень упрощены правила проведения выборов, например в Эстонии, выборы длятся неделю, избирателям предоставляется возможность голосовать различными способами одновременно, смешивая традиционные способы голосования с электронными, по почте, если избиратель находится за рубежом [9], в связи с чем возникает проблема определения результатов голосования, если один и тот же избиратель осуществил волеизъявление несколько раз различными формами, при этом меняя свои предпочтения, отдавая голос разным кандидатам.

В настоящее время идея проводить выборы посредством многодневного голосования в Российской Федерации оценивается неоднозначно [10, с. 102], в этой связи представляется недопустимым смешивать формы осуществления голосования и позволять неограниченное количество раз менять свой выбор, либо одним видом голосования отменять результаты предыдущего при смешанном способе проведения ДЭГ.

Представляется в этой связи, необходимо проводить выборы с применением смешанных систем голосования в несколько этапов, первоначально проводить электронно, а затем, если по каким-то техническим причинам осуществлять голосование

электронным способом в удаленном доступе не сложилось, либо если избиратель придерживается предпочтения осуществлять выбор традиционным способом, прийти и проголосовать традиционно.

Однако при реализации ДЭГ самым главным представляется необходимость обеспечить прозрачность и доступность понимания самой процедуры, разъяснения электорату механизма обеспечения принципа тайного голосования, а также достоверности его результатов. По указанным причинам принцип достоверности ДЭГ приобретает важное значение. В настоящее время, как отмечают исследователи, конституционное право на информацию развилось в условиях цифровизации и приобрело ряд дополнительных смыслов, в том числе аспект обязательного требования и правомочия требовать оборота достоверной информации, право на доступ к сети «Интернет» [11, с. 206, 208].

В связи с чем необходимо обеспечить доверие, принцип наблюдения за ДЭГ, организовать обучение, просветительскую работу для наблюдателей, членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, граждан [12, с. 124-138]. В том числе организовать разъяснительные ролики, разъясняющие доступно, без технических подробностей, как осуществляется принцип тайного голосования, то есть анонимность, достоверность ДЭГ при использовании личных мобильных устройств через Интернет. Ведь без понимания механизма зашифровки, используемых технических приемов (блокчейна и др.) не формируется уважительное и серьезное восприятие данной формы голосования, а воссоздается восприятие незащищенности персональных данных, ощущение отсутствия безопасности.

Стандарты ДЭГ подразумевают требования к ходу проведения, организации, собственно главное – сами правила организации и проведения ДЭГ, предусмотренные российским законодательством, а также гарантии защиты нарушенных прав граждан в ходе ДЭГ. В целом стандарты представляют собой правила, в соответствии с которыми ДЭГ признается легальным, результаты, полученные в ходе его проведения достоверными, законными и позволяют сформировать орган публичной власти в соответствии с предпочтениями населения, проголосовавшего на выборах. Таким образом, валидность (от англ. validity годность, законность, действительность) ДЭГ определяется не только принципами его организации и проведения, но и правилами, и гарантиями его проведения.

Стандарты по ДЭГ подразумевают не только правовые, организационные, но и технические аспекты. Технические аспекты проведения ДЭГ как гарантии ее эффективной деятельности должны отвечать требованиям устойчивости и защищенности. Всегда есть риски сбоя системы, отключения питания, аварии, низкое качество связи. Другая ситуация при ДЭГ, в связи с перегрузкой линий связи в день выборов избиратель может проголосовать, но не получить подтверждение в связи с экстренным прекращением сеанса связи, либо успеть зарегистрироваться и получить электронный бюллетень, но не сделать выбор, а повторный вход не получить и др.

Следующий технический момент – необходимость наличия регулярного контроля за корректностью работы и эксплуатации системы ДЭГ в качестве гарантии ее эффективной деятельности. Представляется, данные проверки должны осуществлять не члены избирательной комиссии, а компетентные лица в сфере инженерно-инновационных технологий.

Не менее важным выступает вопрос с удостоверением подлинной идентификации личности при осуществлении ДЭГ. Передаваемая информация по интернет каналу в процессе голосования должна быть не только корректно передана, но и исходить именно от того лица, которое заходит в электронный кабинет от имени того или иного избирателя. Гарантией надежности ДЭГ по данному направлению выступает применяемая на ДЭГ технология блокчейн.

Блокчейн (от англ. blockchain – block-цепь, chain- цепочка) – это технология, применяемая для зашифровки информации. Суть блокчейна состоит в хранении информации на электронных носителях без возможности ее изменения. Изначально данная технология стала применяться в экономической сфере, когда появилась крипто-валюта, биткоин. Однако, как утверждают исследователи, данная технология является универсальной и может применяться во всех сферах жизнедеятельности человека [13, с. 5]. Применение технологии блокчейн гарантирует не только надежность, но и тайну голосования, поскольку информацию, зашифрованную данным способом невозможно изменить, а полученные результаты выборов с ее применением сфальсифицировать, либо применить в ходе ДЭГ хакерские атаки.

У технологии блокчейн свойства, позволяющие ей гарантировать эффективность ДЭГ, прежде всего, проверка транзакций в системе осуществляется с использованием шифрования [14, с. 101]. Кроме того, информация делится на части (цепочки) и разные ее части хранятся у различных участников ДЭГ, таким образом, технология имеет децентрализованную систему контроля доступа, различные участники ДЭГ имеют право лишь на отдельные действия в отношении определенного участка информации.

Согласно порядка ДЭГ [15], установленного постановлением ЦИК РФ 2022 г. «О порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем», при проведении ДЭГ анонимизированные результаты волеизъявления избирателей, включенных в списки ДЭГ по мере их накопления, незамедлительно зашифровываются и сохраняются в зашифрованном виде в виде в цепочке блоков информации в распределенной базе данных программно-технического комплекса ДЭГ. Зашифрование результатов волеизъявления участников ДЭГ осуществляется с использованием ключа зашифрования, загруженного в программно-технического комплекса ДЭГ. Ключ зашифрования и расшифрования, его деление осуществляется с применением специальных ключей шифрования по решению избирательной комиссии ДЭГ. Количество частей, на которые делится ключ определяется решением ТИК ДЭГ. Части ключа распределяются между определенным количеством ответственных лиц. Таким образом, конфиденциальность и надежность заложена в саму суть технологии блокчейн. Система ДЭГ должна отвечать требованиям устойчивости и защищенности в электронном аспекте. Валидность ДЭГ, таким образом, определяется гарантиями, правилами его проведения, соответствием хода его проведения принципам его организации и участия в них граждан, полученных результатов достоверному количеству зарегистрированных участников в избирательных списках, учета их голосов, с одновременно обеспечением анонимности, тайны голосования, соблюдения персональных данных, защиты иных прав граждан.

Таким образом, в связи с тем, что ДЭГ выступает очень востребованным в современных условиях занятости и загруженности человечества без потери функцио-

нала инструментом избирательной инженерии, а «Права человека – это правовой и ценностный ориентир, позволяющий находить правильное направление движения в разных измерениях» [16, с. 261], представляется, в целях повышения потенциала применения данного института, эффективного обеспечения избирательных прав граждан, актуален вопрос о принятии федерального закона о порядке проведения ДЭГ, детальной проработки в нем принципов ДЭГ, гарантий и правил его проведения.

Список литературы:

1. Капранова Ю.В. О дистанционном электронном голосовании в России// Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2023. – № 23-2. – С. 91.
2. Капранова Ю.В. Система принципов избирательного права // Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации: сборник материалов Всеросс. научн.-практ. конф. – Ростов-н/Д, 2018. – С. 86.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., с изменениями на 4 октября 2022 г.) [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Капранова Ю.В. О механизме электронного голосования в России// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). – № 1. – С. 163.
5. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
6. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
7. Иванова С.А. Цифровые технологии в российском законодательстве и доктрине// Власть закона. 2023. № 1 (53). С. 60.
8. Матренина К.Ю. Обеспечение всеобщего и равного избирательного права, а так же процедурных защитных механизмов при проведении электронного голосования// Право и политика. 2014. № 11. С. 1718-1725.
9. Выборы в Рийгикогу 5 марта 2023 г.// URL: <https://www.valimised.ee/ru/uldkirjeldus> // (Дата доступа 01.09.2022).
10. Савченко М.С., Опарин В.Н., Григорьева А.В. Проблемы правового регулирования многодневного голосования на выборах и референдумах// Власть закона. – 2022. – № 1 (49). – С. 102.
11. Минбалеев А.В. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества// Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2019. С. 206, 208.
12. Акимова Г.П., Попов А.К., Соловьев А.В. Аналитическое исследование систем для электронного голосования// Труды ИСА РАН, 2007. Т. 29. С. 124–138.
13. Алексеев Р.А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России//Вестник московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 5.
14. Касарин С.П. Дистанционное электронное голосование на выборах в государственные и муниципальные органы власти: проблемы и возможности// Муниципальная демократия. 2020. № 2. С. 101.
15. Постановление ЦИК РФ от 08.06.2022 № 86/716-8 «О порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.02.2023).
16. Худоян Г.М. Особенности защиты прав человека в условиях цифровой трансформации общества// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). – № 1. – С. 261.

Y.V. Kapranova. About the principles of remote electronic voting in Russia // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 288–296.

The article examines the constitutional foundations of remote electronic voting in Russia through the prism of the regulation of the principles of electoral law. The author considers the classification of the principles of electoral law, identifies a group of principles of citizens' participation in voting, principles of organization and conduct of elections, as well as organizational principles. The necessity of fixing the principle of remote electronic voting in the group of organizational principles is substantiated. The author studies the specifics of the refraction of the basic principles of electoral law in the digital environment, states their filling with new content in the framework of the implementation of remote electronic voting. In conclusion, the author comes to the conclusion that in order to increase the effectiveness of remote electronic voting as one of the elements of electronic democracy, genuine provision of citizens' electoral rights, it is necessary to adopt a federal law on the procedure for remote electronic voting, in which the rules, guarantees and principles of its conduct should be worked out in detail.

Keywords: electronic voting, remote electronic voting, elections, voting principles, blockchain, electoral technologies.

Spisok literaturi:

1. Kapranova Yu.V. About remote electronic voting in Russia // Actual problems of combating crimes and other offenses. – 2023. – No. 23-2. – p. 91.
2. Kapranova Yu.V. System of principles of electoral law // Constitution of the Russian Federation: theory and practice of implementation: collection of materials of the All-Russian Scientific.-practical conf. – Rostov-n/A, 2018. – p. 86.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020, as amended on October 4, 2022) [Electronic resource] // "Garant": [reference legal system]. URL: <https://base.garant.ru/> (date of address: 01.02.2023).
4. Kapranova Yu.V. About the mechanism of electronic voting in Russia// Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University of Legal Sciences. – 2023. – Т. 9 (75). – № 1. – P. 163.
5. Federal Law No. 67-FZ of June 12, 2002 (as amended on 06/28/2022) "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" [Electronic resource] // "Garant": [reference legal system]. URL: <https://base.garant.ru/> (date of appeal: 01.02.2023).
6. Federal Constitutional Law No. 5-FKZ of 28.06.2004 (ed. of 30.12.2021) "On the Referendum of the Russian Federation" [Electronic resource] // "Garant": [reference legal system]. URL: <https://base.garant.ru/> (accessed: 01.02.2023).
7. Ivanova S.A. Digital technologies in Russian legislation and doctrine// The rule of law. 2023. No. 1 (53). p. 60.
8. Matrenina K.Yu. Ensuring universal and equal suffrage, as well as procedural protective mechanisms during electronic voting// Law and politics. 2014. No. 11. pp. 1718-1725.
9. Elections to the Riigikogu on March 5, 2023 // URL: <https://www.valimised.ee/ru/uldkirjeldus> // (Accessed 01.09.2022).
10. Savchenko M.S., Oparin V.N., Grigorieva A.V. Problems of legal regulation of multi-day voting in elections and referendums// The power of law. – 2022. – № 1 (49). – P. 102.
11. Minbaleev A.V. The impact of constitutional rights and freedoms of man and citizen on the development of information law in the conditions of digitalization of modern society// Legal education and legal science in Russia: current trends and development prospects (for the 15th anniversary of the Faculty of Law of Kursk State University): collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Kursk, 2019. pp. 206, 208.
12. Akimova G.P., Popov A.K., Soloviev A.V. Analytical study of systems for electronic voting// Proceedings of the ISA RAS, 2007. Vol. 29. pp. 124-138.
13. Alekseev R.A. Blockchain as a new generation electoral technology – prospects for application in elections in modern Russia//Bulletin of the Moscow State Regional University. 2018. No. 2. p. 5.
14. Kasarin S.P. Remote electronic voting in elections to state and municipal authorities: problems and opportunities// Municipal Democracy. 2020. No. 2. p. 101.
15. Resolution of the CEC of the Russian Federation No. 86/716-8 dated 08.06.2022 "On the procedure for remote electronic voting using federal state information systems" [Electronic resource] // "Garant": [reference legal system]. URL: <https://base.garant.ru/> (date of appeal: 01.02.2023).
16. Khudoyan G.M. Features of human rights protection in the context of digital transformation of society// Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University of Legal Sciences. – 2023. – Т. 9 (75). – № 1. – P. 261.